

МЕЛОДИИ СУДЬБЫ И ТВОРЧЕСТВА

...Встретилась недавно фраза: «Жизнь всегда звучит той мелодией, которой вы её наполняете».

Да, сколько разных, удивительных мелодий Судьбы звучало и звучит в моей жизни!

Одно из первых впечатлений раннего детства... Мы с папой поднимаемся по нескольким скрипучим ступенькам старой деревянной лестницы, что ведёт к дверному проёму, а над дверью вывеска: «Когиз». Книжный магазин в начале пятидесятых годов на железнодорожной станции Чернореченская, неподалёку от Красноярска. Небольшое помещение — пристройка к бывшей церкви. Папа открывает эту дверь, и мы — в царстве книг, которые разложены на прилавке, стоят на полках позади женщины-продавца, приветливо улыбающейся нам. Яркие обложки, книги для детей и взрослых, открытки. Топится выкрашенная в чёрный цвет железная печка-голландка, ведь на улице зима, а здесь тепло и не хочется уходить. Мы листаем страницы, выбираем, какую книжку купить. Сказка «Морозко». Да, возьмём её! Теперь и у меня будет своя такая книга. Совсем недавно нам с братишкой читали эту сказку, взяв книжку в детской библиотеке, рядом с магазином. Когда мы с папой ходили её сдавать в библиотеку, там спросили у меня её содержание, и я с удовольствием пересказала понравившуюся сказку. В нашей семье книги любили и почитали слово. По вечерам, перед сном, мы слушали чтение для нас удивительных историй жизни героев таких книг, как «Кавказский пленник», «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, «Козетта» В. Гюго, чудные сказки из сборника «Город Золотого Петушка» Юрия Нагишкина,

«Робинзон Крузо». А сколько знали мы с братом и сестрой сказок А. С. Пушкина, русских сказок! Воображение рисовало силу былинную богатырей русских, таинственный мир волшебства, сказочной красоты лес, наполненный голосами фантастических существ. Любопытно было рассматривать красивые буквы, какие писал папа на аккуратных листочках-карточках для уроков русского языка — ведь он был учителем в школе, разглядывать любовно оформленные цветными карандашными орнаментами в сдержанном стиле тетрадные листки с сочинениями его учеников, читать их. Среди наших настольных игр были красочные лото с литературно-художественным содержанием, стихи из них мы знали наизусть. Нам знакомы были и многие репродукции с картин художников, которые папа собирал в картонные папки с верёвочками для показа на своих уроках литературы. Уже учась в школе, любила писать сочинения на заданные и свободные темы, много читала художественной и научно-популярной литературы различной тематики, любила поэзию.

В школьные и студенческие годы участие в театральных постановках драматического кружка и студии привносило в жизнь свои незабываемые мелодии восторга от соприкосновения с прекрасным литературным миром театрального репертуара. Хотелось создавать и воплощать в жизнь и свои сценарии праздников, чаще поздравлять друзей и родных, сочиняя интересные по содержанию эпиграммы, четверостишия, художественно оформляя их. Попутно овладела техникой граттажа, батика — живописи по ткани, рисования акрилом по бархатной бумаге. Любовь к нашей милой сибирской природе, лесу, выращиванию цветов вылилась в желание стать лесоводом профессионально. Работе в лесохозяйственной отрасли посвящено двадцать пять лет моей жизни. Это время было знаменательно встречами и общением с прекрасными людьми лесных профессий, приезжающими на курсы повышения квалификации в Красноярскую лесотехническую школу Минлесхоза РСФСР из обширного региона — от Урала, Сибири до Сахалина и Камчатки, из Хакасии, Тувы, Якутии, Бурятии. Многие из них были патриотами своей профессии, любили лес, переживали за его порой непростую судьбу. В дальнейшем

в моей педагогической работе историка в средней школе я уделяла много внимания приобщению детей к прекрасному, к шедеврам отечественной и мировой культуры и, конечно, любви к родной природе, цветам, бережному отношению к лесу и его обитателям. С появлением моей семьи, рождением сыновей записывала их забавные обороты речи, смешные случаи, изредка вела и веду дневниковые записи, сюжеты на тему родословной семьи, автобиографические заметки. В районной газете иногда печатались мои публицистические статьи на темы школьной жизни, событий в посёлке. Из неё же я знакомилась с поэзией наших авторов: Манаевой М. Г., Кочерженко В. М., Турбина И. Т. и других, с часто публикующимися интересными статьями на краеведческие темы Черняевой Н. Ф., а теперь уже и с изданными ею прекрасными книгами по истории населённых пунктов района. Все эти годы укреплялось и моё желание написать о любимом мною лесе, наблюдая на своих частых прогулках в лесные массивы вокруг посёлка Емельяново, где мы живём без малого уже пятьдесят лет, как красива природа наша в любое время года. Тогда и появились мои первые пейзажные зарисовки: «Весна» — о птахе, восторженно оповещающей окрестности поля и опушки леса о приходе дней весенних, «На тропе» — о морозных утренниках ранней весны, «Звуки весны», «Запахи весны», «Сорока». Тема зимней природы — в зарисовках «Сумерки», «Зимнее вечернее небо», «Дни зимние» и других. Летние путешествия на юг нашего Красноярского края, на реки Сисим, Сыду, абанские озёра, берег Красноярского моря, озеро Сарбаголь и посещение родных мест, знакомых с детства, вдохновили меня на цикл рассказов «Станция детства», несколько стихотворений о природе края, рассказы и эссе на другие темы. В этих поездках начала пробовать запечатлевать события и удивительные пейзажи сибирские, используя фотокамеру. Фотографирую как любитель около двадцати лет и очень люблю это занятие... Камера всегда со мной, в любых ситуациях, поездках, даже непродолжительных. А одолевая науку Интернета, принимала участие в фотоконкурсах сообществ на «Я.ру», имея много положительных отзывов о фотовпечатлениях, вызываемых моими фотографиями природы, занимая иногда и призовые

места. Люблю сама просматривать фотографические шедевры фотографов России и мира, в поэтической форме оставлять свои комментарии под фото картин природы, морских просторов, взволновавших меня своим неподражаемым обаянием и красотой. Записываю их, надеясь когда-либо возвратиться к ним, «поредктировать»... Два года назад участвовала в районной выставке-фотоконкурсе, посвящённой 80-летию Емельяновского района и в одной из номинаций заняла первое место. Использую Интернет для создания из тематических серий своих фотоснимков видео с музыкальным сопровождением, хотя опыт этот мой пока и невелик...

В 2016 году меня пригласили принять участие в творческих встречах литературно-поэтического районного клуба «Родничок», чему я очень рада, потому что встретила там одарённых людей, знающих, любящих литературу, поэзию, неутомонных, активных, талантливых. За это время клуб провёл ряд встреч с самодеятельными авторами района: в Устюге, Стеклозаводе, Еловой и других. Состоялись и районные конкурсы авторов, итогом которых являются изданные сборники произведений конкурсантов, в том числе и молодых, начинающих. А клубу исполнилось уже семнадцать лет.

Посчастливилось мне в 2018 году и быть в числе авторов прекрасного литературного альманаха «Новый Енисейский литератор», с удовольствием присутствовать на творческих литературно-музыкальных встречах наших писателей, поэтов Красноярья, общение с которыми воодушевляет, радует, вдохновляет, придаёт новые оттенки мироощущения в повседневности жизни.

УТРО НА ОЗЕРЕ САРБАГОЛЬ

Таинственное слово — «Сарбаголь»...

В нём слышится эхо веков: звуки бубна, ржание и топот лошадей, скачущих по лесистым предгорьям, вдоль кромки прозрачной воды озера, гортанные голоса всадников, волнуют запахи цветущей полынно-ковыльной степи.

Тихий шёпот-шелест прибрежных зарослей ивы, неторопливый плеск набегающей на камешки берега лёгкой озёрной волны, если ветерок беспокоит. Вода чуть колышет-качает

зелень длинных стеблей водорослей, которые поднимаются со дна, поблёскивая перламутром бликов. Вокруг озёрной глади — взгорки, холмы, покрытые лесом хвойным вперемешку с лиственным, а у самого края воды — луга с густым разнотравьем, таким разным с весны до осени, богатым на сибирские цветы. В мае — начале июня — жаркий, чьё оранжевое пламя так долгожданно, небесно-голубые, иногда и жёлто-коричневые ирисы, белые островки ветрениц. Позднее — лиловые саранки, кудрявая таволга, солнечно-яркие воронки красоднева, синие свечи дельфиниумов, а по каменистым склонам — розовые щитки кермека, сочное молодило, пахучий чабрец и даже редкий в этих местах эдельвейс.

Каждое утро неповторимо очарованием меняющихся картин рассвета...

Небо над неровной из-за растущих деревьев кромкой холмов чуть светлеет. Розовые оттенки ложатся на лёгкие облачка, постепенно озаряя весь небесный горизонт на востоке, отражаются на тихой воде, по которой заметно движение еле проснувшейся озёрной живности — рыбок, лениво подплывающих к поверхности зеркала воды глотнуть свежего утреннего воздуха.

Малиновая заря всё румянее. Первые лучи пронзают облака, ложатся на воду длинной яркой дорожкой. Звонче поют птицы в прибрежных кустах тальника и черёмухи. А в

иные часы утра солнце долго не решается взглянуть на озеро, почти утонув в холодном молоке тумана, что поднимается над водой и бесшумно скользит вверх по склону, в ложбину лесистого холма, к облакам. Там они причудливо сливаются, отсвеченные нежной зарёй. Сквозь них уже виден весь диск утреннего солнца, хотя лучи его скрыты за туманом.

От воды поднимается лёгкий пар, её серовато-зелёный оттенок становится ярче, солнечнее. Росяные луга поблёскивают, словно жемчугами. Гроздья прозрачных капель росы на травах, паутине, листочках ивы переливаются на солнце по-праздничному.

Торжество нового летнего дня!..

Фото автора

Цветные фото — на стр. 8–9

Из цикла рассказов «Станция детства»

Продолжение. Начало в № 4 «Нового Енисейского литератора»
за 2018 год

СКВЕР ПРИВОКЗАЛЬНЫЙ

Не доходя до перрона нашей железнодорожной станции, по правую сторону можно было увидеть большой сквер с высокими раскидистыми тополями, дающими спасительную тень, кустами черёмухи, тёмно-зелёной густой травой, огороженный невысокой деревянной изгородью из штакетника. В глубине этого уютного оазиса белел обелиск небольшого памятника, надпись на котором гласила о погибших от рук колчаковцев в начале двадцатого века, в Гражданскую войну, железнодорожниках-революционерах. Да и вообще, такие обелиски часто встречаются на всём пути Транссибирской магистрали: на полустанках, станциях, на могилах расстрелянных в ту лихую пору. Помнится, что около одного из таких обелисков, но дальше от посёлка, по железной дороге, у насыпи, нас принимали в пионеры. Это был ноябрь, ноябрьские праздники, довольно холодный день. Мы стояли в шеренге, нам повязали

красные пионерские галстуки. Помню, как повторяли призыв пионера Советского Союза.

Тенистый сквер своей прохладой привлекал к себе внимание пассажиров, ожидающих поезда, возможно, приехавших из дальних деревень. Тогда на траве ими раскладывалась нехитрая снедь, можно было и вздремнуть тут же.

Но наиболее выдающимся стал однажды приезд цыганского табора, который по какой-то причине сделал остановку на несколько дней именно на нашей станции. Событие необычное для посёлка. Конечно, довольно часто бывало, что женщины с детьми, цыганки, ходили иногда от дома к дому, предлагая погадать местным жителям, в ответ получая немного продуктов или одежды какой. Но чтоб сразу табор?!.. В сквере «выросли» шатры, сразу стало шумно, звучали гитары, особенно по вечерам. Силуэты тёмных деревьев освещались бликами горящих костров, мелькали в танце фигуры — молодёжь плясала под гитарный перезвон, были слышны гортанные, незнакомые, но красивые песни.

Нам было строго наказано не подходить туда близко. Бабушка сказала: «Видите, вон девушка у них со светлыми волосами и непохожа на цыганку? Наверное, когда она была ребёнком, её выкрали из русской семьи. Украдут и кого-нибудь из вас!» И впрямь девушка была непохожа на них, что было непонятным и наводило нас на размышления. Днём, когда бабушка развесила сушить бельё на проволоку во дворе, мы с братишкой должны были его стеречь. Собирались у нас часто и соседские ребята, мы во что-нибудь играли, но на этот раз не сводили, как говорится, глаз от вещей. И пришёл мужчина-цыган, сказал нам, что на станцию привезли медведя, и предложил нам туда пойти и взглянуть на него. Но Шурка, мальчик постарше, отправил брата узнать, так ли это. Тот быстро вернулся и сказал, что медведя нет и в помине. Мы торжествовали, что нас не смогли обмануть. Цыган ушёл.

РЕЧКА ТАТАРКА

Если выйти за южную околицу станции Чернореченская, параллельно улочке Партизанской, на которой стоял

домик, где жили папины родители Алексей Самойлович и Анна Васильевна — наши славные дедушка и бабушка, то виден был Московский тракт, по которому изредка проезжали автомобили, каких было меньше в те годы.

А ещё ближе к посёлку шла грунтовая дорога с мягким пылящим покрытием, источником чего была подсохшая земля. По ней частенько наш дед, впрягшись, то есть взяв в руки оглобли небольшой тележки, куда ставилась деревянная бочка для воды, шёл к речке Татарке. Мы с братишкой пристраивались к нему в помощники и бежали рядом. Вдоль дороги росли ромашки, другие полевые цветы, слышалось пение птичек из кустов ивы, стоящих поодаль. Вода нужна была для полива и для того, чтобы поить корову Беляну. Колодец на улице был вырыт «всем миром» гораздо позже. Дойдя до речки, дедушка черпал воду ведром в бочку, а брат сразу лез в воду, чтобы купаться, тем более здесь уже мальчишки играли, булькались в речке, играли с мячом. Я обычно медленно, осторожно заходила в воду по щиколотку. Дно было покрыто длинной, плавно колышущейся под струями травой, и я его внимательно разглядывала. В воде можно было часто видеть «живой волос» — своеобразного вида извивающуюся тонкую пиявку, поэтому я здесь боялась плавать и купаться. Вода в речке была чистой, прозрачной, но прохладной — вероятно, от донных ключей.

После такой полезной для всех прогулки мы шли с дедом обратно к дому, счастливые, весёлые. Одним на речке нам быть воспрещалось... Эти мгновения летних дней неизбежны своими ощущениями до сих пор.

К БАБУШКЕ НА НОЧЁВКУ

Помнятся те зимние вечера, сумерки, когда я шла по знакомому переулку к «шестой» улице (Партизанской), к дому деда и бабушки, ночевать в те дни, когда дедушка уходил на работу ночным сторожем в леспромхоз. Он надевал тулуп, большие валенки, рукавицы-шубенки, тёплую шапку-ушанку, так как мороз в те времена был что надо...

А когда я шла по улице в вечерние часы, хозяева частенько уже выпускали из дворов своих заскучавших псов.

Они собирались в стаю, бегали вдоль домов, громко «общались». Собаки разных пород, мастей обступали меня, осторожно идущую по снегу тёмной улицы мимо домов с огоньками из замороженных окон. Они уже хорошо знали меня, ожидая хлебные гостинцы, сухари, какими я забивала карманы сшитого мамой пальто. Пёсики делили добычу, переругиваясь, а мне всё-таки было страшно идти между ними. Так они и провожали меня до бабушкиного домика. Я и сейчас избегаю вечерних прогулок по улице из-за боязни встретить недружелюбную собаку, хотя в наши дни говорят, что теперь надо людей бояться больше...

ПЕСКАРИ

Чаще всего мы приходили сюда с папой. Лето. Запруда... Тихое журчание воды со скользкой от зеленоватого налёта плотины. Она небольшая, с мостиком наверху, из старых, почерневших и серых, брёвнышек и досок. Стекая, вода собирается тут же, около плотины. Её много, она тёплая и манящая. Ребятишки, а среди них мы с братом, барахтаются в воде, брызгаются. Тёплый день, веселье, смех, шум, выкрики... Лето!.. Иногда сверху, из прудика, со струями воды, которая накапливалась из речушки, вниз падали серебристые рыбёшки — мелкие пескарики. Они попадали на досточки широкого лотка-жёлоба, по которому вода стекала дальше и образовывала ручей. Пескари бились на тонком слое воды, сверкая чешуйками, изгибаясь и шевеля хвостиками. Их было жалко. Но мальчишки с восторгом ловили их ладошками и складывали в стеклянные баночки с водой. Всё-таки это был улов!..

СКАРЛАТИНА

Далёкие пятидесятые... Нашей сестре Лене около двух лет, и она заболела. Скарлатина. С таким диагнозом кладут в больницу, в те годы — в ачинскую железнодорожную, что не так далеко, но добираться туда от станции Чернореченской надо на поезде. Уехала на лечение она туда с мамой. Мы с братом остались с отцом, да и бабушка с дедушкой жили от

нас недалеко, наведывались к нам, а мы — к ним. Прошло время. Наконец мама с сестрёнкой дома. Вдруг заболеваю я: сыпь красная, температура высокая. Диагноз тот же: скарлатина. Снова Ачинск, больница, где я одна, без родных. Мне шёл седьмой год. Палата большая, лежат мамы с больными детьми, кроватей не меньше десяти. Помнится, что иногда украдкой выбрасывала за тумбочку белые таблетки, такие горькие. Больничный досуг ребятишек отличался простотой: изредка — чтение сказок вслух чьей-либо мамашей, чаще — игра в шашки. Было в палате и домино, лото у взрослых.

Примечательным и даже интересным событием в долгие зимние вечера в больнице было отключение электроэнергии. Большие окна, без штор, выходили на ту сторону улицы, что соседствовала с железнодорожными путями, почти рядом со станцией. Оттуда постоянно слышны были паровозные гудки, стук локомотивов при сцепке вагонов, голоса из репродукторов при манёврах. А вечером, когда в палате темно, в окно виден свет от прожекторов на линии, хотя в комнате светлее от них почти не было. И совсем уж увлекательным занятием девчонок в палате было собирать парафин от свечей на тумбочках, что зажигали некоторые мамы, запасаясь ими заранее. Свечки горели, оплавлялись, мягкий парафин стекал по свечке вниз и снимался оттуда нами. Мы тоже спешили соорудить свою свечу: украдкой вытянув из байкового больничного одеяла светло-бордовую толстую нитку, закатывали её в серединку парафинового комочка, стараясь сделать из него подобие свечки. Потом огонёк наш разжигался от больших свечей с чужой тумбочки. Конечно, делалось это со всеми предосторожностями, и наши действия контролировались мамашами.

Какая-то романтика была в этих вечерних минутах, грусть, мысли о доме... Долго смотришь на пламя-огонёк, тёмные длинные тени на стенах палаты, чей-нибудь тихий рассказ о житье-бытьё, о заботах из мира взрослых. Такие житейские истории иногда были печальными, а то и смешными. Притаившись в полумраке палаты на скрипучей койке, вспоминаешь дом родной, лица близких, тем более папа смог приехать ко мне всего один раз за всё время, предупредил, что до моей выписки из больницы приехать не сможет — работа,

хлопоты домашние. Он привёз мне целую варёную курицу, которая аппетитно пахла из тумбочки, и мне было велено её скорее съесть, ведь холодильника я что-то не припомню в палате. Да и у нас дома в те годы его тоже не было, как и у многих семей. И я лакомилась кусочками курицы, открывая дверцу тумбочки, присев рядом на кровати.

Был конец декабря, предновогодние праздники, всех выздоровевших стали выписывать по домам. В палате осталась я одна — до тех пор, пока не приехал папа.

Наконец я его дождалась. Мы сели в зелёный вагон пассажирского поезда напротив друг друга, по обе стороны маленького столика. В окне мелькали деревья, дома на полустанках, сигналили встречные составы, стремительно проносясь мимо. Поезд вёз меня домой!..

«ЯГОДЫ» ЧЕРЁМУХИ

Стояли жаркие летние дни — самое время для того, чтобы побелить стены в квартире, разместив кое-что из мебели во дворе под навесом, а постель — одеяла, подушки — развесить на верёвке, укрепив их прищепками, — пусть проветриваются, прокаливаются солнцем. Во дворе стояли сараи, около них были деревянные лари для хранения угля. Поленницы из дров для растопки теснились здесь же, ведь отопление в квартирах было печное. В сараюшках держали кур, поросят, а у старушки Потаповой жила коза, к лету родившая двух озорных козлят, что бегали-прыгали по общему двору. Коза была крупной, сердитой, к тому же бодалась, пугая ребятню, что играли зачастую тут же, во дворе, избегая её, когда та приходила из стада, куда каждое утро выпроваживала свою любимицу хозяйка. Роза, как звали козу, имела ещё одну слабость, чем досаждала жителям дома, — жевать стираное бельё, что вывешивалось на верёвках. Если какой-нибудь край простыни, пододеяльника под порывами ветра сползал ниже, коза подпрыгивала, тянула за него, прихватывая губами, и методично жевала зубами, жёлтыми от возраста её. Иногда могла, ступив на завалинку дома передними ногами, высоко поднять голову и, приловчившись, стянуть какую-либо вещь с верёвки, что

крепилась на большой гвоздь, вбитый в бревно стены,— и опять жевать, жевать.

В те годы ещё не было моды на бумажные обои, а все пользовались известью, чтобы побелить стены и потолок. В квартире у Оли и начали такой ремонт: с замазкой, штукатуркой щелей в печи, топившейся большую часть года, что уже образовались на ней. Были открыты окна, двери, чтобы белёные стены быстрее просыхали. Пол в коридорчике покрасили жёлтой масляной краской, и ходить по нему ещё нельзя было. Поэтому с земли через подоконник довольно большого окна перекинули широкую доску — плаху, поднимаясь по которой, отец Оли заносил в комнату постельное бельё, что уже просохло на воздухе. Во дворе слышались голоса играющих там ребятишек. Оля с подружками была среди них, скачущих на скакалке или перекидывающих мяч друг другу. Тут же на зелёной траве резвились и козлята, задираясь и бодаясь, наскакивая один на другого, убегали, смешно переступая кудрявыми ножками. Жара усиливалась, хотелось пить. Оля, оставив своих подружек во дворе, быстро взбежала по доске в комнату, налила из-под крана воды, глотнула и вдруг увидела, что на покрывале, которым была уже прикрыта кровать, рассыпана черноватая на вид ягода. У неё мелькнула мысль: «О, бабушка черёмухи принесла!.. Но почему-то маловато!..» Она торопливо схватила несколько ягодок в горсть, раскусила одну из них и, к удивлению, не обнаружила косточки внутри. На её лице было выражение недоумения и растерянности. В это время отец Оли, появившись на доске в проёме окна с очередной охапкой вещей, с улыбкой спросил: «Вкусно?» Девчушка сразу всё поняла, стала выплёвывать то, что было во рту. Оказалось, что соседские козлята, когда никого рядом не было, не пропустили момент пробежать сюда, в квартиру, по наклонной доске, попрыгать тут и... оставить свой нежданный «привет» на кровати...

В семье частенько потом вспоминали этот курьёзный случай и подтрунивали над Олей, а она с тех пор с подозрением разглядывала чёрные ягоды черёмухи, что летом, в августе, вдруг кто-нибудь приносил в дом.

Утро на озере Сарбаголь

Утро на озере Сарбаголь

